

Т. 1. С. 110-111. [В 1944 г. встреча Саши с другом детства Максимом Костиным]:

Максим Иванович прошел не только войну, он прошел в предвоенные годы – и 37-й, и 38-й, в 39-й. На его глазах арестовывали, объявляли врагами народа хороших командиров, верных товарищей, испытанных в боях в Испании, на Хасане, на Халхин-Голе. Были ли они на самом деле врагами? Он не хотел в это верить и не мог не верить, иначе невозможно было бы служить делу, которому отдана жизнь. Правильнее всего было не думать об этом. Эти люди сгинули, перешли в иной, неведомый ему мир, из которого нет возврата никому.

И вот из этого мира возник Саша. Через десять лет! Как он их прожил? Как уцелел? Почему направлен именно к нему, в его корпус? Что стоит за этим? Зря показал, что узнал его, зря назвал Сашей...

Офицер снова поднял руку к козырьку.

– Разрешите доложить, товарищ генерал?!

Он четко выговаривал слова... Это его, Сашкин голос... И все же, все же...

– Вольно! Я вас слушаю.

Саша опустил руку.

– Товарищ генерал! Чтобы была полная ясность. У меня судимость по 58-й статье, это фигурирует в моем личном деле. Я не просился в ваш корпус. Я не хотел ехать к вам. Но приказ есть приказ. Оспорить его было нечем. Единственное, на что я мог бы сослаться, наше прошлое знакомство. Но такой довод командование бы не приняло. А те, кому положено наблюдать за мной, учли бы. Это могло осложнить ваше положение. Поэтому прошу вернуть меня в штаб фронта: я майор, должность полковника – мотив убедительный. Такое решение было бы самым правильным и для вас, и для меня.